

07

Повышение эффективности кремниевого туннельного МДП-инжектора горячих электронов при использовании оксидов с большой диэлектрической проницаемостью

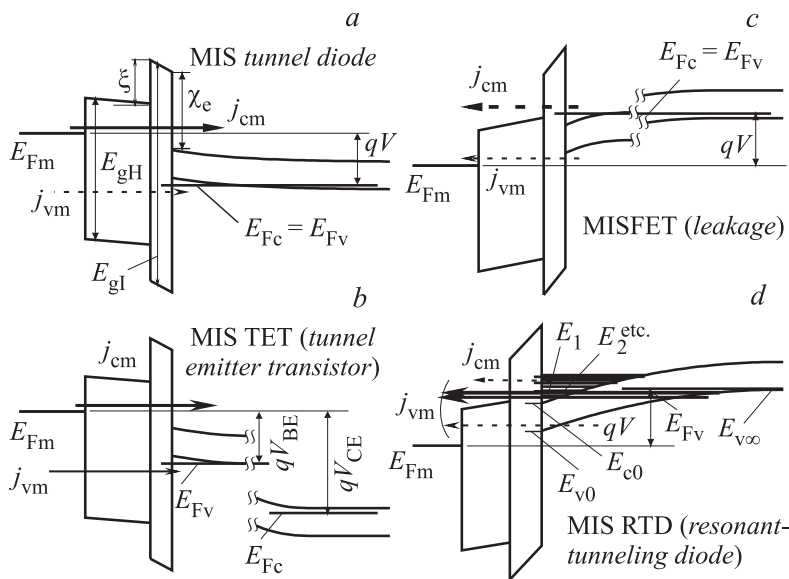
© М.И. Векслер

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург
E-mail: shulekin@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 18 марта 2015 г.

Теоретически показано, что при замене диоксида кремния в структуре металл–диэлектрик–полупроводник (МДП) двухслойным изолятором $\text{HfO}_2(\text{ZrO}_2)/\text{SiO}_2$ должно происходить уменьшение относительного вклада электронов со сравнительно малыми энергиями в полный туннельный ток. Как следствие, для многих режимов предсказывается подавление компоненты тока, связанной с переносом заряда в валентную зону Si или из нее, особенно низкоэнергетической части данной компоненты. Это может повысить эффективность инжекционных приборов, таких как транзистор с туннельным МДП-эмиттером или резонансно-туннельный диод на основе сильнолегированной МДП-структуры.

В последние 10–15 лет оксиды гафния (HfO_2), циркония (ZrO_2), тантала (Ta_2O_5) и других металлов, обладающие высокой (англ. High) диэлектрической проницаемостью ϵ_H (~ 25 для названных веществ), применяются в качестве подзатворного изолирующего слоя в кремниевых полевых транзисторах [1,2]. Возможность увеличения толщины d_H такого слоя, по сравнению со случаем использования традиционного диоксида кремния (SiO_2 , $\epsilon_1 = 3.9$) в эквивалентной ситуации, позволяет добиться снижения паразитной утечки заряда из канала. Вместо символа ϵ иногда пишут κ (каппа) или ради простоты набора „К“ — отсюда появляется термин „high-K“, перенятый и в неанглоязычной литературе. Для улучшения качества интерфейса

Рис. 1. Зонные диаграммы различных туннельных МДП-инжекторов. Для каждого прибора сплошной стрелкой помечена полезная компонента тока, пунктирной — нежелательная компонента.

нередко формируют двойной диэлектрик: предельно тонкий подслой SiO_2 , а затем собственно материал „high-K“ [1].

В настоящей работе будет показано, что привлечение упомянутых high-K оксидов может дать определенные преимущества и для другого важного применения МДП-структур — как инжекторов горячих электронов (рис. 1). Такие инжекторы задействуются в диодах (a), биполярных (b) и полевых (c) транзисторах и даже резонансно-туннельных структурах (d), причем электроны могут поступать и в зону проводимости [с-зону] подложки кремния (a, b), и в металл (c, d). В инжекционных МДП-диодах (a), служащих, в частности, для возбуждения электролюминесценции [3,4], используется *p*-Si в квазиравновесном ($E_{Fc} = E_{Fv}$) режиме обогащения $V < 0$. Транзисторы с МДП-эмиттером (b) выполняются на пластинах *n*-Si и тоже предполагают $V < 0$ [5], но здесь данная полярность отвечает инверсии, причем

энергии Ферми для c - и v -зон Si неодинаковы (разность $E_{Fm} - E_{Fv}$ задается через V , а положение E_{Fv} регулируется внешней поставкой неосновных носителей). Ситуация (c) общеизвестна [1,2]: это просто туннельная утечка в полевом транзисторе (p -Si, $V > 0$, $E_{Fc} = E_{Fv}$). Особой разновидностью МДП-инжектора является структура на достаточно сильно легированной подложке p -Si в глубоком неравновесном обеднении ($V > 0$, $E_{Fc} \ll E_{Fv}$, рис. 1, d) электроны в ней туннелируют из v -зоны Si в металл через уровни E_i c -зоны Si. Описанный прибор был назван резонансно-туннельным МДП-диодом (МДП-РТД) [6].

В ситуациях abc главной компонентой является ток j_{cm} , создаваемый транспортом электронов в c -зону Si или из нее, а в ситуации d (МДП-РТД) — ток j_{vm} из v -зоны Si в металл. Во всех представленных на рис. 1 случаях, будь то инжекция из металла (a, b), c -зоны (c) или v -зоны Si (d) — перенос заряда происходит в широком диапазоне энергий E , но основная компонента зачастую почти моноэнергетична. В случаях a, b максимум распределения инжектируемых электронов $v_{cm}(E)$ ($j_{cm} = \int v_{cm}(E)dE$) приходится на энергии электрона около E_{Fm} , в варианте c — около E_{Fc} , а максимумы $v_{vm}(E)$ ($j_{vm} = \int v_{vm}(E)dE$) при РТ в случае d отвечают энергиям E_i уровней квантовой ямы в c -зоне. В МДП-диод на p -Si, в полевом транзисторе и в РТД (a, c, d) энергия инжекции задается смещением V , а в биполярном транзисторе (b) принципиально не столько V (оно же — напряжение коллектора V_{CE}), сколько напряжение $V_{BE} = q^{-1}(E_{Fm} - E_{Fv})$ между инверсным слоем и металлом (база-эмиттер). Эта энергия может быть на 1–3 eV выше края c -зоны и E_F в области, куда электрон попадает.

Для функционирования МДП-инжектора необходимо, чтобы полезная компонента доминировала над остальными. Так, в диоде нежелателен ток j_{vm} (рис. 1, a). В биполярном транзисторе с туннельным эмиттером (b) конечный ток неосновных носителей j_{vm} нужен для управляемости, но должен уступать по величине току электронов j_{cm} , так как усиление определяется пропорцией j_{cm}/j_{vm} . В МДП-РТД (d), напротив, j_{cm} неприемлем, но он мал, и проблема не в нем, а в композиции полезного тока j_{vm} : важно, чтобы не слишком большая его доля приходилась на область вне уровней. Мы покажем расчетом, что эффективность туннельного МДП-инжектора электронов при замене традиционного SiO_2 на двухслойный диэлектрик ($\text{HfO}_2/\text{SiO}_2$ и др.) может существенно повышаться.

Вычисления основаны на хорошо развитых моделях туннельной МДП-структуры, систематизированных ранее [7]. Для всех энергий учитывается туннелирование и через „верхний“, и через „нижний“ барьер. При этом подлежит устранению иногда делаемое допущение, что транспорт носителей в c -зону Si (или из нее), якобы, происходит через барьер, создаваемый зонами проводимости диэлектриков, а транспорт из v -зоны Si (или в нее) — через барьеры валентных зон. В общем случае вероятность прохождения частицы с энергией E и энергией движения в плоскости структуры $E_{\perp}$ записывается

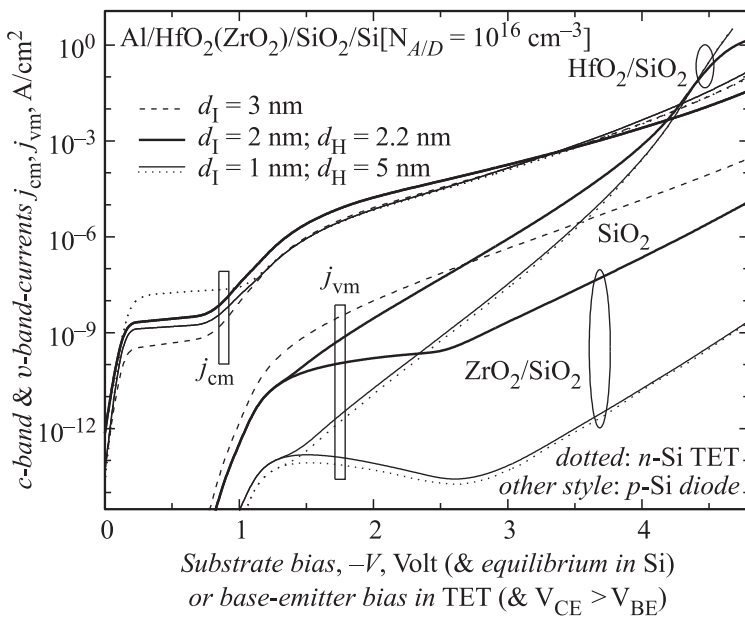
$$T(E, E_{\perp}) = \exp\left(-2 \int \sqrt{|\min(0, k_z^2)|} dz\right), \quad (1)$$

где компонента волнового вектора k_z в направлении туннелирования имеет отрицательный квадрат в области барьера. При параболическом законе дисперсии

$$k_z^2 = \max\left[\frac{2m_c(E - E_c)}{\hbar^2}, \frac{2m_v(E_c - E_g - E)}{\hbar^2}\right] - \frac{2m_{s\perp}E_{\perp}}{\hbar^2}. \quad (2)$$

В каждой точке с координатой z частица как бы выбирает более слабый барьер — верхний или нижний. Здесь $E_c = E_c(z)$ — зависящая от координаты энергия края зоны проводимости в барьере, $E_g = E_g(z)$ — ширина запрещенной зоны, $m_{c|v} = m_{c|v}(z)$ — эффективная масса в $c|v$ -зоне. Область интегрирования в (1) может включать какую-то часть слоя SiO₂, слоя high-K оксида и кремния вблизи интерфейса. Через $m_{s\perp}$ обозначена масса носителя в Si вне области туннелирования. Приняты значения $m_{cI} = 0.42m_0$, $m_{vI} = 0.33m_0$ для SiO₂ [8] и $m_{cH} = m_{vH} = 0.15m_0$ для изучаемых high-K диэлектриков (на основе [9–10]). Ширина зоны равна 8.9 eV для SiO₂ (E_{gI} на рис. 1, a), 7.8 eV для ZrO₂ и 5.7 eV для HfO₂ (E_{gH}) [1].

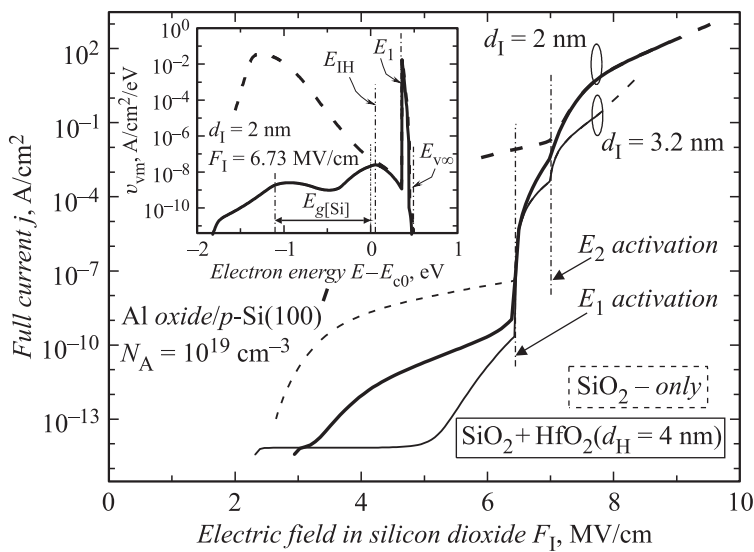
Разрыв ξ зоны проводимости на границах HfO₂/SiO₂, ZrO₂/SiO₂ составляет около 1.75 eV (оценено как $\Delta E_{c(\text{SiO}_2)} - \Delta E_{c(\text{highK})}$, где $\Delta E_{c(\dots)}$ — разрыв c -зоны соответствующего материала и кремния [1]). Диаграммы на рис. 1 построены в масштабе и отвечают системе SiO₂/HfO₂; концентрация примеси положена равной 10^{16} cm^{-3} для a, b, c и $N_A = 10^{19} \text{ cm}^{-3}$ для d . Так как E_{gH} в названных high-K оксидах достаточно велика, можно ожидать, что добавление слоя такого материала к слою двуокиси кремния снизит вероятность $T(E, E_{\perp})$ в основном в нижней части

Рис. 2. Рассчитанные туннельные токи зоны проводимости и валентной зоны в МДП-инжекторах с диоксидом кремния и двухслойным диэлектриком high-K/SiO₂.

диаграммы. Значит, при невысоких полях преимущественно должна подавляться именно компонента тока валентной зоны j_{vm} , особенно сравнительно низкоэнергетическая ее часть.

Как следует из рис. 2, для системы Al/HfO₂(ZrO₂)/SiO₂/Si соотношение токов j_{cm}/j_{vm} в c -зону Si и v -зону Si при двухслойном диэлектрике действительно изменяется в сторону увеличения (для HfO₂/SiO₂ это относится к $|V| < 3$ V) по сравнению с SiO₂. Толщины d_H здесь намеренно подобраны так, чтобы получить примерно одинаковые токи j_{cm} для $d_1 = 3.0$ nm (без high-K), $d_1 = 2.0$ nm и $d_1 = 1.0$ nm (с high-K). При этом с утолщением оксида гафния или циркония ток j_{vm} снижается. Параметры легирования кремния влияют слабо, если по абсциссе отложена разность $q^{-1}(E_{Fm} - E_{Fv})$, т. е. величина $|V|$ для диода на p -Si или напряжение база-эмиттер V_{BE} применительно к транзистору

Рис. 3. Рассчитанные зависимости полного тока в МДП-РТД от величины поля в диоксиде кремния. На вставке: распределение инжектируемых электронов по энергии (выше края E_{IH} зоны проводимости слоя high-K на стыке с SiO_2 этот слой проходит надбарьерно).

(по две линии на рис. 2 для приборов с $d_I = 1.0$ nm отвечают p -Si и n -Si: различий почти нет). В структуре с HfO_2 при высоких напряжениях начинает доминировать j_{vm} — это связано с деформацией диаграммы: слой HfO_2 проходит носителями ниже края его валентной зоны.

Заслуживает внимания еще одна деталь, заметная для системы $\text{ZrO}_2/\text{SiO}_2$: в некотором диапазоне напряжений V (V_{BE}) ток j_{vm} ведет себя немонотонным образом. Дело в том, что в обсуждаемом диапазоне туннелирование в v -зону Si происходит через верхний барьер в оксиде гафния. Тогда с ростом поля вероятность прохождения не увеличивается, а уменьшается, так как барьер, по сути, повышается. В случае n -Si такое поведение может привести к бистабильности структуры (аналогично [8]).

Обсуждение утечки в полевом транзисторе (рис. 1, c) мы опустим: даже в структуре с SiO_2 при $E_{Fc} = E_{Fv}$, бесспорно, имеет место

$j_{cm} \gg j_{vm}$, и понятно, что при использовании двухслойного диэлектрика различие компонент усугубится.

Обратимся теперь к МДП-РТД (рис. 1, *d*). Поскольку этот случай менее известен, чем рассмотренные выше ситуации, напомним кратко принцип работы такого прибора. При росте напряжения V изгиб зон в кремнии в режиме глубокого обеднения может значительно превысить ширину запрещенной зоны Si. Некоторые дискретные уровни зоны проводимости могут оказаться ниже края валентной зоны толщи $E_{v\infty}$. Вовлечение нового уровня в резонансно-туннельный токоперенос сопровождается подъемом на вольт-амперной кривой. Соответственно характеристика имеет вид ступеней [6]. Разумеется, часть электронов переносится с энергиями мимо E_i , в том числе и ниже края c -зоны Si на интерфейсе E_{c0} и даже ниже края v -зоны E_{v0} . Распределения электронов по энергии $\nu_{vm}(E)$ для РТД-систем Al/SiO₂/Si и Al/HfO₂/SiO₂/Si представлены на врезке в рис. 3. Заданы такие условия, чтобы величина поля F_I в слое SiO₂ была одна и та же; это обеспечивает совпадение положения уровней энергии обеих систем. Рисунок соответствует ситуации, когда в РТ вовлечен ровно один уровень E_i , ему соответствует острый пик кривой $\nu_{vm}(E)$. В случае HfO₂/SiO₂ значения $\nu_{vm}(E)$ в нежелательной области энергий левее пика ощутимо меньше. При этом при выбранных нами параметрах уровни E_1 (и тем более $E_2, E_3, \dots$) в моменты их активации лежат выше края зоны проводимости high-K оксида.

Такое поведение отражается и токовой кривой, которая, однако, приведена не в виде $j(V)$, а в виде $j(F_I)$, чтобы моменты активации очередных резонансных уровней совпали (рис. 3). В системе с HfO₂/SiO₂ активация первого резонанса выражена гораздо более четко (в случае SiO₂ она практически затушевывается для одной из толщин). Соответственно есть шанс более отчетливо увидеть первую ступень. Дальнейшие ступени менее выражены, но дело тут уже не в паразитных токах, а в том, что активация РТ через $i + 1$ -й уровень происходит на фоне тока через уровни $1, 2, \dots, i$. Результаты на рис. 3 получены для оксида гафния, хотя применительно к МДП-РТД разница между случаями HfO₂, ZrO₂, Ta₂O₅ ничтожна из-за малости влияния E_{gH} . Вообще, чтобы сильнее подавить $\nu_{vm}(E)$ в области низких энергий, предпочтительнее делать слой high-K более толстым, но не настолько, чтобы стало происходить рассеяние в нем. Толщину d_H можно также задавать для получения желаемых положений порогов;

изменение d_H сдвинет напряжения активации уровней $V_1, V_2, \dots$, но не поля активации F_{I1}, F_{I2} .

Таким образом, введение двухслойного изолятора — $\text{HfO}_2/\text{SiO}_2$, $\text{ZrO}_2/\text{SiO}_2$ — должно улучшать эффективность кремниевых туннельных инжекторов в различных ситуациях. Улучшение достигается за счет частичного подавления туннелирования электронов с низкими энергиями. Данных измерений для прямого сравнения с вычислениями пока нет, однако достоверность теоретических выводов здесь определяется надежностью выбора (на основе экспериментальных работ) значений параметров $\xi, E_{gH}, m_{cH}, m_{vH}$ создаваемого high-K оксидами барьера. Даже если допустить, что они еще подлежат уточнению, представленные на рис. 2, 3 тенденции, качественно сохраняются, поскольку явно имеет место $\xi > E_{gI} - E_{gH} - \xi$ и $m_{cH} \leq m_{vH}$ (см., например, [11]).

Автор благодарит проф. И.В. Грехова и с.н.с. Г.Г. Кареву за полезные обсуждения.

Список литературы

- [1] *Wilk G.D., Wallace R.W., Anthony J.M.* // J. Appl. Phys. 2001. V. 89. N 10. P. 5243–5275.
- [2] *Robertson J., Wallace R.W.* // Mat. Sci. Eng. R. 2015. V. 88. P. 1–41.
- [3] *Asli N., Shulekin A.F., Yoder P.D., Vexler M.I., Grekhov I.V., Seegebrecht P.* // Proc. ESSDERC. Estoril, Portugal. 2003. P. 545–548.
- [4] *Mihaychuk J.G., Denhoff M.W., McAlister S.P., McKinnon W.R., Chin A.* // J. Appl. Phys. 2005. V. 98. Paper N 054 502 (10 p.)
- [5] *Aderstedt E., Medugorac I., Lundgren P.* // Solid-St. Electr. 2002. V. 46. N 4. P. 497–500.
- [6] *Карева Г.Г., Векслер М.И.* // ФТП. 2013. Т. 47. В. 8. С. 1087–1093.
- [7] *Векслер М.И., Тягинов С.Э., Илларионов Ю.Ю., Yew Kwang Sing, Ang Diing Shenp, Федоров В.В., Исаков Д.В.* // ФТП. 2013. Т. 47. В. 5. С. 675–683.
- [8] *Vexler M.I., Tyaginov S.E., Shulekin A.F.* // J. Phys.: Condens. Matter. 2005. V. 17. N 50. P. 8057–8068.
- [9] *Monaghan S., Hurley P.K., Cherkaoui K., Negara M.A., Schenk A.* // Solid-St. Electr. 2009. V. 53. N 4. P. 438–444.
- [10] *Govoreanu B., Blomme P., Henson K., van Houdt J., de Meyer K.* // Proc. SISPAD. Boston. USA. 2003. P. 287–290.
- [11] *Chanana R.K.* // IOSR J. Appl. Phys. 2014. V. 6. N 4. Ver. II. P. 5–61.